

КРИТИКА РЕЛИГИИ ЧЕЛОВЕКОБОЖИЯ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

О.А. Орленко

Аннотация. В статье осуществлён поиск в работах представителей русской религиозной мысли XIX-XX вв. общих точек зрения на источники распространения религии человекобожия, а также способы духовной борьбы с этим «недугом». Подчёркивается, что человекобожие не является религией в прямом смысле этого слова, а скорее представляет собой один из этапов становления атеистического мировоззрения. На основе исследования трудов Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьёва, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева и Б.П. Вышеславцева автором выделяется три источника распространения идей человекобожия: западное христианство, философские учения прошлого и вера русской интеллигенции в собственные безграничные возможности человека.

Автор убеждён, что проблема возникновения умонастроения человекобожия перерастает у русских философов в проблему возникновения особого типа духовности. Так, С.Н. Булгаков приходит к выводу, что ощущение человеком себя властелином всего сущего является результатом гордыни, а С.Л. Франк полагает, что оно представляет собой результат неверного толкования истин Священного Писания. Автор обнаруживает разницу в исследовательских подходах по отношению к человекобожию между Н.А. Бердяевым и Б.П. Вышеславцевым. Автор подчёркивает, что если Н.А. Бердяева больше интересовали последствия этого умонастроения, то Б.П. Вышеславцев проявлял научный интерес к исследованию самого процесса внедрения идей человекобожия, получившего своё проявление в «принципе автономного противоборства».

Автор выявляет существенные различия в решении проблемы распространения человекобожия между С.Н. Булгаковым и С.Л. Франком, с одной стороны, Н.А. Бердяевым и Б.П. Вышеславцевым – с другой. Отмечается, что если С.Н. Булгаков и С.Л. Франк склоняются к более радикальным мерам в отношении религии человекобожия, то Н.А. Бердяев и Б.П. Вышеславцев придерживаются более умеренной позиции.

Ключевые слова. человекобожие, богочеловечество, ценность, атеизм, христианство, Бог, христианство, социализм.

Необходимость более детального исследования текстов представителей русской религиозной философии XIX-XX вв. неоднократно подчёркивалась многими отечественными учёными. В этой связи достаточно вспомнить имена докторов философских наук В. Варавы и К.Г. Исупова. Особый интерес к теме отношения русских мыслителей к описанию феномену человекобожия как такового наблюдается в публицистике, в частности, журналист и радиоведущий В. Можегов описывает последствия влияния человекобожия на современное общество, а публицист С. Худиев в своих статьях публикует результаты сравнительного анализа ценностей верующего христианина и секулярного гуманиста.

Более высокой степени разработанности тема критики религии человекобожия в русской религиозной философии была достигнута в работах священнослужителей Русской Православной Церкви протоиерея Алексея Сидоренко и священника Димитрия Познанского. Алексей Сидоренко приходит к выводу о противостоянии представителей русской религиозной философии светскому гуманизму русских интеллигентов, а Д. Познанский приводит несколько различий между православной и секулярной (западной) цивилизациями.

В отечественной учебной и справочной литературе можно встретить не так много определений понятия «человекобожие». Например, профессор З.А. Тажуризина определяет человекобожие как религиозно-философскую концепцию, «согласно которой интеллигенция, стоящая на позициях социализма и атеизма, создала суррогат религии в форме наделения человечества божественными чертами» [Тажуризина, 2000: 418]. По мнению профессора именно в таком смысле понятие «человекобожие» употреблялось знаменитыми русскими философами С.Н. Булгаковым и Н.А. Бердяевым. В целом тема критики религии человекобожия в русской религиозной философии XIX-XX вв. практически не разрабатывалась ни в отечественной, ни в зарубежной религиозной литературе.

В XX в. Россия проходит через ряд социально-политических потрясений, в которых представители русской религиозной философии винят западные атеистические учения, получившие официальное закрепление в государственной идеологии. Как позднее напишет доктор философских наук А.Т. Казарян, «трагическая история XX века ...не может быть понята во всей её глубине вне осмысления безбожия, массового отступления от христианской веры и государственного атеизма, которые стали характерными чертами этой эпохи» [Казарян, 2009]. Переживание за судьбу России вкупе с переживаниями некоторыми русскими мыслителями личных трагедий способствовали дальнейшей выработке у них критического отношения к навязываемым государственной идеологией новым атеистическим ценностям.

Подобная система ценностей вступала в противоречие с устоявшейся на протяжении веков религиозной системой ценностей русского народа, признающего Бога в качестве высшей абсолютной ценности. Избавившись от Бога, человек возводил на вершину иерархии самого себя, поскольку данная ступень не может долго оставаться пустой: «А если мы не захотим иерархии? Если не подчинимся высшему, «Всевышнему»? Если скажем: не хочу? Тогда нам остаётся последняя и страшная свобода, свобода извращения иерархии, свобода, возносящая нас на непонятную высоту, и свергающая в непонятную бездну» [Вышеславцев, 1932: 11]. Однако положение человека на вершине иерархии духовных ценностей довольно шатко, поскольку на ней может находиться лишь то, что выше его, некий идеал, которого нужно достичь.

По меткому замечанию Б.П. Вышеславцева, проблема заключалась в том, что находится выше человека и уже не может быть самим человеком, отсюда появляется на свет ницшеанская идея сверхчеловека. На фоне данного конфликта ценностей в русской религиозной философии звучат призывы к включённости в духовную борьбу с религией человекобожия, способствующей сбли-

жению человека с Богом. Необходимо заметить, что употребляя в своих работах выражение «религия человекобожия», русские религиозные философы имели в виду скорее не саму религию, а некий феномен европейской культуры. Ибо религия – это поклонение сверхъестественным силам, а человекобожие является поклонением человека самому себе, что можно обозначить как эгоизм, себялюбие, индивидуализм и, как это ни парадоксально, становление прав и свобод человека.

Одним из первых русских религиозных философов, выразивших критическое отношение к навязываемым атеистическими учениями ценностям, был В.С. Соловьёв. Именно ему принадлежит формулировка понятия «богочеловечество», под которым мыслитель понимал постоянно происходящий в душе человека процесс, который вёл его, а вместе с ним и всё человечество, к спасению. Соловьёв выводил понятие «богочеловечества» из идеи богочеловека – Иисуса Христа как качественно иного существа, в котором гармонично соединились божественная и человеческая природы.

Процессу богочеловечества в творчестве В.С. Соловьёва противостоит процесс человекобожия, который мыслитель интерпретировал как следование общества идее абсолютного природного человека, признание за ним исключительно биологического происхождения. Отечественный мыслитель выступал с критикой человекобожия, считая данную идею утопичной, поскольку человек не может стать Богом точно так же, как животное не может стать человеком. Человекобог – это всего лишь предварительный этап становления человека. По мнению русского философа, идею человекобога можно обнаружить у греков в умозрительной форме, и у римлян – «в практическом разуме, воле или власти» [Соловьёв, 1999: 683].

Следом за В.С. Соловьёвым, описанием религии человекобожия и поиском путей избавления от этого «недуга» занимался С.Н. Булгаков, который определял человекобожие как опасное для

общества умонастроение атеистически настроенной интеллигенции, ведущее к устранению святынь, высших идеалов и ценностей для того, чтобы на их место поставить «самого себя». В качестве представителей религии человекобожия в истории философской мысли С.Н. Булгаков называл И. Канта, О. Конта, Л. Фейербаха, Ф. Ницше, К. Маркса, Л.Н. Толстого.

По мнению Булгакова, корни человекобожия кроются в гуманизме эпохи Возрождения, когда «обожествление» человека становится специфическим приёмом, позволившим гуманистам, в противовес христианскому учению о ничтожестве человека, выдвинуть идею его величия, его свободной, творческой сущности, «обожествить» его. Такое «обожествление», в отличие от обожествления первобытного строя, обожествления правителей цивилизаций Древнего мира, уже не предполагало воздаяния божественных почестей субъекту обожествления, а, следовательно, утрачивало свой прежний религиозный смысл.

В работе «Христианство и социализм» С.Н. Булгаков писал, что начиная с XV в., гуманизм мыслит человека как гармоничное существо, способное достичь совершенства без вмешательства сверхъестественных сил, так как «он сам по своей природе и есть бог, хотя ещё только становящийся» [Булгаков, 1991: 219]. А лекарством от всех человеческих бед он объявляет прогресс. В Новое время основными выразителями идеи человекобожия были И. Кант и Ф. Ницше. Если И. Кант считал, что в человеческом разуме находится основной моральный закон, который стоит выше веры в Бога, то Ф. Ницше призывал к созданию новой системы ценностей, вызванной потерей людского доверия к Всевышнему.

Одними из самых ярких представителей религии человекобожия как философского учения, по мнению С.Н. Булгакова, были О. Конт и Л. Фейербах. Русский философ пишет о них: «И вот столь различные мыслители на разных языках в одно время сказали одно и то же: поставили, а затем посылно разре-

шили вопрос религии без личного Бога, с богом-человечеством...» [Булгаков, 2008: 72]. Среди учений этих двух мыслителей, как более сильная и завершённая предпосылка, у С.Н. Булгакова получает концепция Л. Фейербаха, который на первый взгляд призывает человечество к полному низвержению религии. На самом деле под видом новых атеистических ценностей Фейербах пытается преподнести всё те же христианские ценности о равенстве, братстве и любви человека к окружающим его людям. Поэтому его фраза «*homo homini duos est* (человек человеку бог)» [Булгаков, 2008: 77] в контексте псевдоатеистических ценностей очень сильно напоминает христианскую заповедь «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф.22:39)

В статье «Карл Маркс как религиозный тип (Его отношение к религии человекобожия Л. Фейербаха)» С.Н. Булгаков подвергает критике философию К. Маркса, который, по его мнению, является прямым продолжателем дела Л. Фейербаха, хотя всячески отрицает этот факт. «Маркс – это фейербахианец, впоследствии несколько изменивший и восполнивший доктрину учителя» – пишет русский философ [Булгаков, 2008: 134]. По его мнению, К. Маркс пытается найти концепции человекобожия практическое применение, привести человечество к атеизму, избавиться от религии и человеческой индивидуальности, эмансипировать человека, уничтожить его святую и поставить на её место самого человека.

Булгаков считает, что К. Маркс исходил в своём учении из того, что «уничтожение религии как иллюзорного счастья народа есть требование его действительного счастья» [Булгаков, 1993: 136]. Именно в силу этого, утверждает русский философ, несмотря на стремление К. Маркса защитить бедных и обездоленных, построить справедливое и свободное общество, его учение в целом «... должно получить отрицательную оценку» [Булгаков, 1993: 148].

Л.Н. Толстой, следующий представитель религии человекобожия, считает,

что христианский догмат об искуплении грехов заслоняет собой возможность человека осчастливить себя собственными силами. Такая точка зрения вступает в противоречие с основным догматом христианства об искуплении рода человеческого «Божественной кровью», а также противоречит нравственному постулату христианской антропологии, в котором «... отрицается возможность самосохранения и неповреждённости человеческой природы» [Булгаков, 1993: 461]. Подмечая характер воззрения своего племянника, тетя Л.Н. Толстого писала ему: «Мне кажется, что Вы вдаётесь в то уже известное учение, которое отрицает Богочеловека, но признает человекобога» [Булгаков, 1993: 476].

Таким образом, представителями религии человекобожия у С.Н. Булгакова оказываются мыслители разных эпох и направлений, которых объединяет стремление к возвышению человечества, его обожествлению. Однако, по мнению С.Н. Булгакова, феномен человекобожия характерен не только для мыслителей прошлого, но присущ и мыслителям его времени, в целом для интеллигенции, представители которой считают, что только они одни обладают правом вершить суд над другими людьми потому, что в их владении находится истинная мораль.

Охваченности русской интеллигенции феноменом человекобожия С.Н. Булгаков посвятил несколько статей из сборника «Два града» под общим заглавием «Религия человекобожия у русской интеллигенции». Наиболее важная из них – «Героизм и подвижничество» – была впервые опубликована в сборнике «Вехи». В этой статье философ указывал, что ни в одной европейской стране интеллигенция не знает такого повального массового абсолютного безразличия к религии, как наша. По его мнению, русские интеллигенты вместо Бога верят в безграничные возможности науки и по мере своего последующего развития атеистический гуманизм русской интеллигенции приводит к самообожествлению: «Я осуществляю свою идею и ради неё

освобождаю себя от уз обычной морали, я разрешаю себе право не только на имущество, но и на жизнь и смерть других, если это нужно для моей цели» [Булгаков, 2008: 459].

Следующая ступень обожествления «... героическое все позволено» незаметно подменяется просто беспринципностью во всём, что касается личной жизни» [Булгаков, 2008: 477]. Но от освещения крайних извращений религии человекобожия С.Н. Булгаков быстро переходит к следующей оценке роли русской интеллигенции: «Уродливый интеллигентский максимализм с его практической непригодностью есть следствие религиозного извращения, но он может быть побеждён религиозным оздоровлением» [Булгаков, 2008: 477]. И, не ожидая такого оздоровления, он с явной симпатией заключает, что в страдальческом облике русской интеллигенции «... просвечивают черты духовной красоты, которая делает её похожей на какой-то совсем особый, дорогой и нежный цветок, взращённый нашей суровой историей» [Булгаков, 2008: 477].

Таким образом, развитие идей человекобожия в философии С.Н. Булгакова проходит путь от атеистического гуманизма через превозношение науки к подмене Бога человеком. С.Н. Булгаков выделяет в качестве двух видов источников распространения религии человекобожия философские учения прошлого и веру русской интеллигенции в возможности науки. Но у русской интеллигенции в силу её духовного потенциала есть шанс избавиться от вредоносного умонастроения. Для этого, по мнению С.Н. Булгакова, необходимо перенаправить неиссякаемый источник её энергии в сторону приближения человека к Богу, совершать богоугодные дела, и стремиться к непреходящим ценностям.

Взгляды С.Н. Булгакова на религию человекобожия развивал другой представитель русской религиозной философии – С.Л. Франк, который трактовал человекобожие как особый род воззрения на существо человека. В книге «Духовные основы общества» он выделял

две противоположные позиции, определяющие самосознание человека. Первая позиция, опираясь на древнее религиозное чувство, представляет самосознание человека в качестве осознания им своего ничтожества, порабождённости силами природного или божественного происхождения. «По своему происхождению человек осознает себя «тварью» – существом, подобным вещи, все бытие которого всецело определено инстанцией, его сотворившей. Отсюда – сознание своего бессилия, совершенной зависимости от начала, его сотворившего, рабской ему подчинённости» – пишет Франк [Франк, 1992: 308].

Вторая позиция, напротив, объявляет его верховным властителем и хозяином бытия, «... существом, которое призвано свободно, по своему собственному усмотрению, строить свою жизнь, властвовать над силами природы, подчинять их себе и заставлять их служить своим интересам» [Франк, 1992: 309]. На смену теократии (власти Бога) приходит антропократия (власть человека). Но возможна ли третья позиция в отношении самосознания человека? Мыслитель отвечает, что такая позиция не только возможна, она существует и проявляется в христианском понимании человека. Вера в богоподобие человека является сущностью христианства: «Только по роковому и трагическому историческому недоразумению эта связь идей и само это существо христианства могли остаться непонятными и незамеченными...» – утверждает Франк [Франк, 1992: 309].

Сама идея богоподобия содержится в Ветхом Завете, где говорится, что «Бог создал человека «по образу и подобию Своему» и именно этим предопределил человека на господство над всеми остальными творениями и над всей землёй» [Франк, 1992: 310]. Однако в Ветхом Завете нет акцента на величии человека как богоподобного существа, скорее демонстрируется мотив его рабской подчинённости, его ничтожества перед Богом. Чего не скажешь об античной мифологии, в которой боги и люди так тесно переплетены друг с другом, что порой

не совсем понятно, бог это или человек: «Боги – бессмертные люди, люди – смертные боги» [Франк, 1992: 310].

Третье представление о человеке основано не на отрицании первых двух представлений, а на их гармоничном союзе, недаром же Иисус Христос называл своих учеников не рабами, а друзьями, – пишет С.Л. Франк. Зависимость от Бога не есть унижение человека, это его достоинство. Бог хочет, чтобы человек был нравственно активным существом: «Человек призван быть не простым объектом действия Божьей воли и силы, а действенным и ответственным, сознающим свою силу субъектом..., кто не имеет этого сознания, есть раб ленивый и лукавый» [Франк, 1992: 313].

По мнению С.Л. Франка, с самого начала своего существования новоевропейский гуманизм содержал в себе серьёзное противоречие, суть которого состояла в противоположных взглядах на существо человека. С одной стороны, человек мыслился возвышенным над природой существом, а с другой, был полностью включён в мир природных существ. Учения Ч. Дарвина и З. Фрейда окончательно закрепляют человека за животным миром, отрицая его возвышенность и высокое предназначение.

Марксизм подменяет индивидуальную человеческую личность культом «класса», также избавляясь от всего возвышенного в человеке и оставляя его наедине со своим низменным началом: «Ибо, если все высшее, благое, духовное осуществляется в облике человека как индивидуальной личности (так как именно личность есть образ Божий в человеке), то стихийная сила зла воплощается более адекватно в человеке как безличной частице толпы, массы, коллектива» [Франк, 1992: 416]. Учение марксизма имеет антирелигиозный и антимоラルный характер, так как провозглашает веру в торжество бунтовщического начала в человеке, высвобождает его злые инстинкты.

Но самый страшный удар новоевропейскому гуманизму наносится учением Ф. Ницше, объявляющим человека всего

лишь этапом на пути становления к качественно новому существу – «сверхчеловеку». Только «сверхчеловек» является человеком в подлинном смысле этого слова, а то, что мы до сих пор считали человеческим существом, на самом деле является только его тенью.

В отличие от С.Н. Булгакова, Франк считал, что истоки человекобожия нужно искать не в возрожденческом гуманизме, а в античном мифотворчестве. По мнению С.Л. Франка, распространению идей человекобожия способствовали учения Ч. Дарвина, К. Маркса, Ф. Ницше и З. Фрейда. По мысли Франка, человекобожие представляет собой особый взгляд на сущность человека, возникновение которого связано с неверным пониманием человеком своего существа. Если С.Н. Булгаков при решении этой проблемы резко разграничивал человекобожие и Откровение, считая, что человекобожие возникает исключительно на почве гордыни самого человека, его нежелания бороться собственными слабостями, то С.Л. Франк исходил из того, что человекобожие есть результат сильно искажённого человеком истолкования Священного Писания. То есть, возникновение человекобожия связывается с возможностью разного толкования истин Божественного Откровения.

Н.А. Бердяев, ещё один представитель русской религиозной философии, рассматривал понятие человекобога на примере произведения Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», а именно на содержащейся в романе «Легенде о Великом Инквизиторе», которую философ считал вершиной творчества Ф.М. Достоевского. Основной темой легенды является свобода. Великий инквизитор чувствует, что люди слишком обременены свободой, раскрытой Христом: «Путь свободы трудный, страдальческий, трагический путь. Он требует героизма. Он не посилен такому ничтожному, жалкому существу, как человек» [Бердяев, 1923]. Человек должен совершить выбор между счастьем без свободы и свободой без счастья. Подавляющее большинство людей выбирает первый вариант.

Такой поворот событий Н.А. Бердяев описывает следующим образом: «Человек отказывается от великих идей Бога, бессмертия и свободы, и им овладевает ложная, безбожная любовь к людям, ложная сострадательность, жажда всеобщего устройства на земле без Бога» [Бердяев, 1923]. По мысли философа, предлагая отказаться от дарованной Богом свободы, Великий инквизитор восстает против Бога из-за человека, в которого он, по сути дела, не верит. Он хочет истребить свободу при помощи революции, носящей атеистический характер, привести человечество к безграничному деспотизму: «Атеистический социализм всегда обвиняет христианство в том, что оно не сделало людей счастливыми, не дало им покоя, не накормило их. И атеистический социализм проповедует религию хлеба земного, за которым пойдут миллионы миллионов, против религии хлеба небесного, за которым пойдут лишь немногие» [Бердяев, 1923].

На самом деле христианство не сделало людей счастливыми и не накормило их потому, что обращено к свободе и совести человека и ждёт от него исполнения собственных заветов. Вряд ли счастливый и сытый человек поспежит выполнять чьи-то заветы. Поэтому, по мнению Н.А. Бердяева, во всех своих бедах человечество должно винить только себя. Одним из источников человекобожия Н.А. Бердяев признает западное христианство, в котором очень силен авторитет Папы, которому должны беспрекословно подчиняться все светские правители.

Помимо католицизма, источником распространения религии человекобожия служит социализм, как это было прекрасно показано в «Легенде о Великом инквизиторе» Ф.М. Достоевским. Бердяев посвящает исследованию связи между религией человекобожия и социализмом статью «Новое религиозное сознание и общественность», в которой утверждает, что современный социализм, обещая найти решение продовольственной проблемы человечества, постепенно превращается в новую религию. Однако уже на начальной стадии своего

превращения он совершает грубейшую ошибку, ставя религию в зависимость от экономических отношений, тогда как на самом деле экономические отношения человека полностью зависят от религиозных убеждений человека.

Разрабатывая мысль Ф.М. Достоевского о тесной связи человекобожия и социализма, Н.А. Бердяев приходит к выводу, что социализм представляет собой обожествление человечества, постепенно перерастающее в новую религию, обещаниям которой лучше не верить, поскольку по своей сути они представляют утопии. Подобно С.Н. Булгакову и С.Л. Франку, Н.А. Бердяев полагал, что одним из истоков человекобожия является русская интеллигенция, увлечённая идеями социализма. Способом борьбы с религией человекобожия Н.А. Бердяев считает смену ценностных ориентиров деятельности человека. Деятельность личности должна быть направлена не к материальным благам, а обращена к благам непреходящим: «Нужно увидеть в жизни побольше самоцельного и самоценного, нужно установить тождество между целями и средствами» [Бердяев, 1999: 136].

Идеи Н.А. Бердяева во многом разделял ещё один представитель русской религиозной философии – Б.П. Вышеславцев, который в работе «Этика преобразённого Эроса. Проблемы закона и благодати» пытался осуществить синтез современной научной философии и религии. По мысли Вышеславцева, «подлинная сублимация (то есть преобразование эроса и других видов чувственных влечений) возможна лишь при наличии Абсолюта. Поэтому в системах, в которых Абсолют отрицается, например, фрейдизме и/или марксизме, сублимация заменяется «профанацией». А это означает, что телесно-физическое не возводится до духовного, а, наоборот, духовное низводится до низших – материального или физиологического, – уровней» [Сапов, 2007: 112].

Б.П. Вышеславцев считал, что выбор человекобожия представляет собой тщательно обдуманый, сознательный

поступок, на который человека толкает «принцип автономного противоборства», призывающий его отказаться от преклонения перед Богом. Человек, руководствующийся этим принципом, рассуждает следующим образом: «... Умом моим отказываюсь служить Закону Божию, отказываюсь служить всему высшему, всяким святыням, отказываюсь «служить» вообще!» [Вышеславцев, 1994: 86]. «Принцип автономного противоборства» может проявляться как в бунтующем духе, так и в бунтующей плоти. Пожалуй, самым знаменитым примером проявлений этого принципа является миф о грехопадении человека: «С одной стороны, диавольский дух противоречия: не подчиняйтесь ни малейшему запрету, скажите «всё позволено» и тогда сами будете, как боги! С другой стороны, чисто человеческие вожделения, инстинктивно бессознательные влечения: «и увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно» [Вышеславцев, 1994: 86].

«Принцип автономного противоборства» имеет собственную структуру, состоящую из трёх этапов:

- на первом этапе человек пробует переступить через закон, совершить преступление;

- если попытка заканчивается удачно, то он переходит ко второму этапу, отрицающему все имеющиеся законы. Б.П. Вышеславцев характеризует вторую ступень как бунт и революцию;

- на последней ступени законом становится собственная воля, происходит рождение тирании, диктатуры, возведения воли в закон для других: ««Вы боги», а потому «все позволено»; «вы боги», а потому нет над вами заповедей и запретов, нет над вами никакого иного Бога» [Вышеславцев, 1994: 87].

Чтобы одержать победу над «принципом автономного противоборства», необходимо возвыситься над природой, принять божественный зов, благодать, дарованную Богом. Б.П. Вышеславцев утверждал, что «нет человека, который когда-либо в своей жизни не слышал этих божественных зовов, о которых го-

ворил ещё Сократ. Но нужна чуткость и внимание, нужно, как говорит Христос, иметь уши, чтобы слышать» [Вышеславцев, 1994: 88]. Услышанный и принятый человеком Божественный зов способен проникнуть в глубину человеческой души и оттуда сублимировать «всё существо человека», приобщить его к Богу, перенаправить «я» из Царства Антихриста в Царство Христа и, таким образом, увести человека от человекобожия.

Таким образом, в отличие от Б.П. Вышеславцева, считающего приверженность идеям человекобожия осознанным выбором человека, который он совершает, следуя «принципу автономного противоборства», С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, и Н.А. Бердяев приходят к выводу, что человекобожие есть плод несовершенства природы человека. Исследования религии человекобожия, проведенные С.Н. Булгаковым и С.Л. Франком, значительно отличаются от исследований Н.А. Бердяева и Б.П. Вышеславцева, прежде всего широтой охвата самого феномена. Первые рассматривают историю возникновения религии человекобожия, начиная от её истоков и заканчивая временем, в котором живут сами философы. Вторые изучают отдельные стороны религии человекобожия. Русские религиозные философы и писатели XIX-XX вв. – Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев – осуществляют критику религии человекобожия в нескольких направлениях:

- в направлении католического папизма;

- в направлении социализма;

- в направлении приверженности русской интеллигенции вере в науку и безграничные возможности человека.

По мнению мыслителей, суть религии человекобожия состоит в восстании человека против Бога, его стремлении к безграничной свободе и овладению мировым господством. На пути к осуществлению указанных целей человекобожие стремится лишить ценности уникальность человеческой личности, выказывает враждебность к религиозной вере.

Русские религиозные философы выражали уверенность в губительности идей человекобожия и пытались выработать способы духовной борьбы с ним, среди которых были:

- развенчание человекобожия;
- постоянная внутренняя работа христиан по преодолению своих страстей;
- совершение богоугодных дел;
- стремление к непреходящим ценностям;
- отказ от эгоизма.

Список литературы:

- Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. Прага: YMCA-PRESS. 1923. С. 195-221.
- Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. М.: Канон+, 1999. С. 126-158.
- Булгаков С.Н. Два града: исследования о природе общественных идеалов. М.: Астрель, 2008. 784 с.
- Булгаков С.Н. Христианство и социализм // Христианский социализм. Новосибирск: Наука, 1991. 350 с.
- Булгаков С.Н. Человекобог и человекозверь (По поводу посмертных произведений Л.Н. Толстого «Дьявол» и «О. Сергей»). М.: Наука, 1993. 495 с.
- Вышеславцев Б.П. Миф о грехопадении // Путь: Орган русской религиозной мысли. Р.: YMCA-Press, 1932. №34. С. 3-18.
- Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. Проблема Закона и Благодати. М.: Республика. 1994. 386 с.
- Казарян А.Т. Атеизм [Электронный ресурс] // Православная Энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/76760.html> (дата обращения: 11.02.2018).
- Сапов В.В. Б.П. Вышеславцев // Русская философия: Энциклопедия / Под общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Алгоритм, 2007. С. 140-142.
- Соловьев В.С. Значение государства // Спор о справедливости. М., Харьков: ЭКСМО - Пресс, Фолио, 1999. С. 849-861.
- Тажуризина З.А. Философско-энциклопедический словарь. М.: Наука, 2000. 516 с.
- Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 368 с.

Об авторе:

Орленко Ольга Александровна – выпускница Философского факультета Южного Федерального Университета, учитель истории и обществознания МБОУ «Школа № 7». Россия, 344019, г. Ростов-на-Дону, пер. Расковой 28/158-160. Научная специализация: философия религии. E-mail: osya8923@yandex.ru.

CRITICISM OF RELIGION OF «THE MAN WHO IS GOD» IN RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY

O.A. Orlenko

Abstracts. *The investigation of the Russian religious thought of XIX-XX centuries for common points of view on the sources of the spread of the religion of "the man who is God", as well as ways of spiritual struggle with this "disease" are presented in the article. It is emphasized that "the man who is God" is not a religion in the literal sense of the word, but rather one of the stages of the formation of atheistic worldview. Based on the study of the works of F.M. Dostoevsky, V.S. Soloviev, S. N. Bulgakov, S.L. Frank, N.. Berdyaev and B.P. Vysheslavtsev, the author highlighted three possible source of ideas*

“the man who is God”: Western Christianity, the philosophical teachings of the past and the belief of the Russian intelligentsia in their own limitless possibilities. It is argued that the problem of the emergence of the mindset of man-God grows in Russian philosophers in the problem of the emergence of a special type of spirituality: S.N. Bulgakov comes to the conclusion that a person's feeling of being the Lord of being is the result of pride, and S. L. Frank believes that it is the result of an incorrect interpretation of the truths of Scripture. The difference in research approaches in relation to man's deification between N. Berdyaev and by B.P. Vysheslavtseva is described. It is emphasized that if N. A. Berdyaev is more interested in the consequences of this mindset and B.P. Vysheslavtsev showed scientific interest in the study of the process of implementation of the ideas of human skin, which received its manifestation in the “principle of Autonomous confrontation”. The author reveals significant differences in solving the problem of the spread “the man who is God” between S.N. Bulgakov and S.L. Frank on one hand and N. A. Berdyaev and B.P. Vysheslavtsev on the other. It is noted that S.N. Bulgakov and S.L. Frank tend to more radical measures in relation to the religion of “the man who is God”, rather than N. A. Berdyaev and B.P. Vysheslavtsev hold a more moderate position.

Key words. *the man who is God, the property of the man, value, atheism, God, humanity, Christianity, socialism.*

References:

- Berdiaev N.A. *Mirosozertsanie Dostoevskogo* [The Philosophy of Dostoevsky]. Praga, YMCA-PRESS. 1923. pp. 195-221 (In Russian).
- Berdiaev N.A. *Novoe religioznoe soznanie i obshchestvennost'* [New religious consciousness and the public]. Moscow, Kanon+, 1999. pp. 126-158 (In Russian).
- Bulgakov S.N. *Dva grada: issledovaniia o prirode obshchestvennykh idealov* [Two hail: research on the nature of social ideals]. Moscow, Astrel', 2008. 784 p. (In Russian).
- Bulgakov S.N. *Khristianstvo i sotsializm* [Christianity and socialism]. *Khristianskii sotsializm* [Christian socialism]. Novosibirsk, Science, 1991. 350 p. (In Russian).
- Bulgakov S.N. *Chelovekobog i chelovekozver' (Po povodu posmertnykh proizvedenii L.N. Tolstogo «D'iavol» i «O. Sergii»)* [The man who is God and chelovekozver' (About Posthumous works of L.N. Tolstoy “The Devil” and “O. Sergiy»)]. Moscow, Science, 1993. 495 p. (In Russian).
- Vysheslavtsev B.P. *Mif o grekhopadenii* [The Myth of the fall]. *Put': Organ russkoi religioznoi mysli* [Path: the Body of Russian religious thought.]. Paris: YMCA-Press, 1932, no. 34. pp. 3-18 (In Russian).
- Vysheslavtsev B.P. *Etika preobrazhennogo Erosa. Problema Zakona i Blagodati* [Ethics of the transformed Eros. The problem of Law And Graces]. Moscow, Republic. 1994. 386 p. (In Russian).
- Kazarjan A.T. *Ateizm* [Atheism]. *Pravoslavnaia Jenciklopedija* [The Orthodox Encyclopedia]. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/76760.html> (accessed 11 February 2018) (In Russian).
- Sapov V.V. B.P. Vysheslavtsev [B.P. Vysheslavtsev]. *Rusaskaia filosofii: Entsiklopediia* [Russian philosophy: an encyclopedia] / Pod obshch. red. M.A. Maslina. Sost. P.P. Apyshko, A.P. Poliakov. Moscow, Algoritm, 2007. pp. 140-142 (In Russian).
- Solov'ev V. S. *Znachenie gosudarstva* [Value of the state]. *Spor o spravedlivosti* [Dispute over the Justices]. Moscow, Khar'kov, EKSMO - Press, Folio, 1999. pp. 849-861 (In Russian).
- Tazhurizina Z.A. *Filosofsko-entsiklopedicheski slovar'* [Philosophical and encyclopedic dictionary]. Moscow, Science, 2000. 516 p. (In Russian).
- Frank S.L. *Dukhovnye osnovy obshchestva* [Spiritual foundations of society]. Moscow, Respublika, 1992. 368 p. (In Russian).

About the Author:

Olga A. Orlenko – graduate of the Faculty of Philosophy of the Southern Federal University, the teacher of history and social science, MBOU “School № 7”. Raskova street 128/158-160, Rostov-on-Don, 344019, Russia. Scientific specialization: philosophy of religion. E-mail: osya8923@yandex.ru.